

УДК 347.711:004
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-75-81

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

А.Б. Алишева, К.Э. Эрнистова, К.К. Абдырахманова

Аннотация. Исследуются проблемы, связанные с совершением электронных сделок в сфере электронной торговли с использованием глобальной сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий. Представлен правовой анализ гражданского законодательства и законодательства об электронной торговле Кыргызской Республики. Особое внимание уделено формам и способам заключения электронных сделок. Исследованы вопросы о возможности заключения публичного договора и договора присоединения при совершении электронных сделок между участниками электронной торговли. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики в рассматриваемой области правоотношений с целью устранения выявленных коллизий и пробелов в правовых нормах.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет; электронная сделка; электронная торговля; публичный договор; договор присоединения; электронная подпись; электронное управление.

ЭЛЕКТРОНДУК БҮТҮМДӨРДҮН ЖАРАНДЫК-УКУКТУК МҮНӨЗҮ

А.Б. Алишева, К.Э. Эрнистова, К.К. Абдырахманова

Аннотация. Макалада глобалдык Интернет тармагын жана маалыматтык-коммуникациялык технологияларды колдонуу менен электрондук соода чөйрөсүндө электрондук бүтүмдөрдү жасоого байланыштуу маселелер изилденген. Кыргыз Республикасынын жарандык мыйзамдарына жана электрондук соода жөнүндө мыйзамдарына укуктук талдоо жүргүзүлдү. Электрондук бүтүмдөрдү жасоонун формаларына жана ыкмаларына өзгөчө көңүл бурулду. Бул илимий изилдөөдө электрондук сооданын катышуучуларынын ортосунда электрондук бүтүмдөрдү түзүүдө ачык келишим жана кошулуу келишимин түзүү мүмкүнчүлүгү жөнүндө укуктук маселелер изилденген. Бул макаланын авторлору тарабынан укуктук ченемдерде табылган коллизияларды жана кенемтелерди четтетүү максатында каралып жаткан укуктук мамилелер жаатындагы Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча сунуштар берилген.

Түйүндүү сөздөр: глобалдык Интернет тармагы; электрондук бүтүм; электрондук соода; ачык келишим; кошулуу келишими; электрондук колтамга; электрондук башкаруу.

THE CIVIL LAW NATURE OF THE ELECTRONIC CONTRACTS

A.B. Alisheva, K.E. Ernestova, K.K. Abdyrakhmanova

Abstract. This article is devoted to the scientific research of the problems associated with electronic contracts in the field of e-commerce using the Internet, information and communication technologies. The authors present a legal analysis of civil laws of the Kyrgyz Republic and the laws of the Kyrgyz Republic on electronic commerce. The forms and methods of electronic contracts receive special attention. The questions about the possibility of concluding a public agreement and an accession agreement when making electronic transactions between e-commerce participants are investigated. Recommendations are given on improving the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of legal relations under consideration in order to eliminate the identified conflicts and gaps in legal norms.

Keywords: the Internet; electronic contract; electronic commerce; public contract; accession agreement; electronic signature; electronic management.

Развитие глобальной сети Интернет привело к появлению новых для юридической науки общественных отношений, объектом которых является электронная торговля, или

так называемая «электронная коммерция», чья сущность заключается в осуществлении предпринимательской деятельности посредством применения глобальной сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) как основных инструментов при совершении электронных сделок с целью продажи товаров и оказания услуг в электронной форме. Соответственно, возникает необходимость в надлежащем правовом регулировании этой сферы в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов потребителей товаров, работ и услуг в цифровой среде, а также в целях установления и реализации основополагающих правовых принципов ведения электронной торговли.

Актуальность научного исследования обусловлена наличием определенных пробелов и коллизий в законодательстве Кыргызской Республики (далее – КР) в области регулирования электронных сделок, которые следует устранить во избежание расхождения и противоречий положений различных нормативных правовых актов в этой сфере.

Правовым базисом регулирования электронных сделок являются Гражданский кодекс КР (ГК КР) и специальный Закон КР «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года № 154 (далее – Закон об ЭТ).

Основополагающие нормы, регулирующие правоотношения по поводу совершения электронных сделок, регламентированы в главе 7 «Сделки» и главе 22 «Общие положения о договоре» ГК КР. Обусловлено это тем, что электронная сделка, как и традиционные устные или письменные гражданско-правовые сделки, является основанием для возникновения гражданско-правовых обязательств, установления гражданских прав и обязанностей, а также мер гражданско-правовой ответственности за нарушение условий такой сделки.

Исследуя правовые аспекты гражданско-правового регулирования электронных сделок, следует обратить внимание на форму ее заключения в сфере электронной торговли. Законодателем предусмотрены правовые нормы неопределенного характера, которые так или иначе относят электронные сделки как к простой

письменной форме, так и к любой другой, не установленной законодательством.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 395 ГК КР, «договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным с момента придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась» [1]. Следовательно, электронная сделка может быть совершена в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не определена иная.

Сделки, согласно ч. 1 ст. 174 ГК КР, «совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной)». Очевидно, что электронная сделка имеет простую письменную форму, поскольку такая форма «считается соблюденной также в случае ее совершения с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде ее содержание. Требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ», определенный законом, иными правовыми актами и соглашением сторон, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю (ч. 1 ст. 176 ГК КР).

Иными словами, для придания электронной сделке простой письменной формы необходимо обеспечить воспроизведение неизменного содержания ее существенных условий, а также идентифицировать круг лиц, выразивших волю, т. е. сторон, принявших условия электронной сделки. Более того, законодатель не ограничивает стороны такой сделки использовать любой другой способ, позволяющий достоверно определить ее участников. Одним из таких представляется применение «электронной подписи», юридическая сила которой приравнивается к собственноручной подписи сторон договора, заключенного в письменной форме.

Отношения по использованию электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных

и муниципальных функций, а также при совершении юридически значимых действий регулируются Законом КР «Об электронной подписи» (далее – Закон об ЭП) [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона об ЭП, под электронной подписью понимается «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме и (или) логически связана с ней и которая используется для определения лица, от имени которого подписана информация». Предусмотрены следующие виды электронных подписей (ст. 5):

- простая электронная подпись;
- усиленная неквалифицированная электронная подпись;
- усиленная квалифицированная электронная подпись.

Важно отметить, что применение вышеуказанных видов электронных подписей в электронных документах, является достаточным основанием для придания юридической силы аналогичной собственноручной подписи сторон в гражданско-правовых договорах, совершенных в простой письменной форме. Свидетельством этому является норма ч. 1 ст. 6 Закона об ЭП, где указано, что документы, подписанные квалифицированной электронной подписью и собственноручной – равнозначны. Исключения возможны лишь если запрет на это установлен законодательством. Аналогичные положения установлены и для неквалифицированной электронной подписи документа в ч. 2 ст. 6 упомянутого Закона.

Очевиден вывод, что применение электронной подписи в документах на электронном носителе информации является одним из способов выражения воли сторонами электронной сделки, а также их идентификации, т. е. определения конкретного лица. Это, соответственно, подтверждает довод о том, что электронная сделка приравнивается к простой письменной форме, если возможно воспроизведение неизменного содержания ее условий.

Следует также указать, что, согласно ч. 3 ст. 395 ГК КР, договор в письменной форме, помимо составления одного документа, подписанного сторонами, может быть заключен и «путем

обмена письмами, телеграммами, телетайпограммами, телефонограммами, посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны договора».

Анализируя положения вышеуказанных норм ГК КР, следует, что гражданское законодательство устанавливает лишь дополнительные способы и средства заключения гражданско-правовых сделок, которые являются основанием для их приравнивания к простым письменным сделкам. Таким образом, приходим к мнению, что гражданско-правовая сделка, совершенная посредством применения электронной связи, использования электронной подписи либо обмена электронными документами, признается простой письменной сделкой. В этой связи возникает вопрос о правовой природе самой электронной сделки как разновидности гражданско-правовых сделок.

Под электронной сделкой понимается «гражданско-правовая сделка между участниками электронной торговли посредством ИКТ, заключаемая в соответствии с требованиями этого Закона и гражданского законодательства КР» (п. 14 ч. 2 ст. 3 Закона об ЭТ) [3]. Исходя из такого определения представляется целесообразным выделить признаки, характеризующие электронную сделку:

- ее субъектами являются исключительно участники электронной торговли;
- способом ее заключения является применение ИКТ и/или информационных систем;
- она заключается в соответствии с требованиями Закона об ЭТ.

Участниками электронной торговли, согласно п. 17 ч. 2 ст. 3 Закона об ЭТ, являются стороны электронной сделки, т. е. продавец, оператор торговой платформы, покупатель и посредник. Наряду с этим, представляется необходимым обратить внимание на отсутствие в данном Законе определения терминов «ИКТ» и «информационные системы» (далее – ИС). Последний раскрывается в Законе КР «Об электронном управлении» (далее – Закон об ЭУ), где указано, что «ИС» представляет собой «совокупность содержащейся в базах данных информации

и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» (ст. 2) [4]. Там же закреплено определение термина «информационные технологии», под которыми понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, использования, предоставления, распространения информации» [4]. Однако понятия ИКТ в нем нет. Ввиду того, что это один из основных инструментов заключения и исполнения электронных сделок, видится уместным уточнить его определение непосредственно в одном из упомянутых актов. При том, что ч. 2 ст. 12 Закона об ЭТ позволяет использовать любые ИС и/или ИКТ при процедуре заключения электронной сделки. Но неопределенность в том, какие из них конкретно возможно применять на законных основаниях, остается, поскольку их правовая природа не ясна.

Учитывая описанное, следует, что к общественным отношениям, возникающим на основании электронной сделки при электронной торговле, применяются также и нормы Закона об ЭУ. Обосновано это тем, что он применяется к отношениям по осуществлению электронного управления, в том числе в иных областях, наряду с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления по предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Более того, как следует из положений ч. 2 ст. 1 вышеуказанного Закона, «под электронным управлением в КР понимается деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций и граждан по принятию юридически значимых решений и совершению юридически значимых действий с использованием электронных документов и иной информации в электронной форме». В свою очередь, таким юридическим актом можно, в том числе, считать заключение и исполнение электронной сделки участниками электронной торговли с использованием электронных документов, содержащих существенные условия гражданско-правового договора. Резюмируем, что гражданско-правовые отношения в области электронной торговли при заключении договоров электронной сделки, наряду с гражданским законодательством,

регулируются и нормами законодательства об электронном управлении.

Следующим признаком, характеризующим электронную сделку, является наличие правовой регламентации общего порядка ее заключения и исполнения, установленных законодательством КР.

Обратим внимание на главу 22 ГК КР, устанавливающую основные положения о порядке заключения договора. В частности, «договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям» (ст. 393 ГК КР). Касательно электронной сделки, к таковым, согласно ч. 3 ст. 11 Закона об ЭТ, относятся:

- реквизиты, позволяющие идентифицировать стороны Договора;
- предмет Договора;
- условия оферты;
- способ акцепта, выбранный покупателем при принятии отдельных условий оферты продавца;
- права и обязанности сторон Договора в соответствии с Законом об ЭТ;
- документы об оценке соответствия и о происхождении товара в соответствии с законодательством страны продавца товара;
- порядок проведения оплаты;
- платежные реквизиты сторон Договора, позволяющие оплатить товар и/или услугу наличными и/или безналичными способами оплаты либо электронными деньгами;
- иные существенные условия, имеющие отношение к заключаемой сделке, определяемые продавцом.

Этой правовой нормой законодатель наделяет продавца правом самостоятельно определять иные существенные условия договора, которые имеют непосредственное отношение к совершаемой электронной сделке. Данные обстоятельства свидетельствуют о возможности одностороннего установления существенных условий электронной сделки со стороны продавца, реализующего товары, работы или услуги в электронной форме. Таким образом, потребитель вправе лишь принять предложенные продавцом условия электронной сделки.

В связи с этим возникает вопрос о возможности совершения электронной сделки между участниками электронной торговли путем заключения договора присоединения, условия которого определены одной из сторон, т. е. непосредственно продавцом.

Теоретическая и практическая возможность совершения электронной сделки в виде договора присоединения обусловлена наличием ряда диспозитивных правовых норм, установленных гражданским законодательством КР, обеспечивающих реализацию принципа свободы заключения договора. То есть право «заключать договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством» (ч. 2 ст. 382 ГК КР).

Основные положения о договоре присоединения регламентированы в ст. 387 ГК КР, согласно ч. 1 которой «договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом». Следовательно, продавец в электронной торговле вправе самостоятельно определять существенные условия электронной сделки в своих формулярах или иных стандартных формах, размещенных на торговой платформе оператора, которые, в свою очередь, могут быть приняты потребителем путем присоединения к предложенным условиям и правилам продажи товаров и оказания услуг в электронной форме в целом.

В данной ситуации, как видно, к договору присоединения применяются основные положения об общем порядке заключения договора в виде направления «оферты», т. е. предложения о заключении электронной сделки, и получения «акцепта», иными словами, принятия потребителем всех существенных условий сделки, предложенных продавцом в договоре присоединения.

Отметим, что в Законе об ЭТ отсутствуют конкретные правовые нормы относительно разновидности договора, который следует заключать при совершении электронной сделки. Однако при анализе положений ст. 9 этого Закона мы видим, что оферта должна содержать существенные условия договора купли-продажи

товара и/или услуги. А это означает, что к электронной сделке применяются основные положения о купле-продаже.

Учитывая, что деятельность в сфере электронной торговли основана на принципе защиты прав потребителей, очевидно, что к электронным сделкам применяются положения о розничной купле-продаже. Обоснованием данной позиции авторов послужил тот факт, что обязательной стороной электронной сделки выступает потребитель, приобретающий товар или услуги в электронной форме для личных нужд и использования, не связанных с предпринимательской деятельностью или извлечением прибыли.

Потребителем, согласно ст. 1-1 Закона КР «О защите прав потребителей», является «гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли» [5]. Это имеет значение для правоотношений в сфере розничной купли-продажи, регламентированных статьями 455–468 ГК КР.

Определяя договор розничной купли-продажи, ГК КР указывает, что продавец «обязуется передать покупателю товар, обычно предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью» (ч. 1 ст. 455 ГК КР) [6]. Принимая это во внимание, делаем вывод, что электронная сделка может быть заключена в виде договора розничной купли-продажи товаров, поскольку с одной стороны выступает продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность в сфере электронной торговли, с другой стороны – потребитель, приобретающий товар для личного использования. Отличие в данном направлении заключается лишь в электронной форме договора розничной купли-продажи товара с использованием ИС или ИКТ.

Важно подчеркнуть, что договор розничной купли-продажи товаров является публичным, о чем гласит ч. 2 ст. 455 ГК КР. Он заключается «коммерческой организацией», исполняющей «обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая

организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится...» (ч. 1 ст. 386 ГК КР). В качестве примеров приводятся розничная торговля, медицинские услуги, услуги связи и др. Следовательно, субъектом публичного договора является исключительно коммерческая организация, т. е. юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме хозяйственного товарищества или общества либо в виде акционерного общества (открытого или закрытого).

Из этого усматривается, что продавцом по договору розничной купли-продажи товара выступает коммерческая организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность по продаже товаров в электронной форме. Однако индивидуальный предприниматель в статье не упомянут.

Безусловно, в данном контексте можно сослаться на ч. 2 ст. 58 ГК КР, согласно которой правила ГК КР о предпринимательской деятельности юридических лиц применяются и по отношению к гражданам без образования такового, если иное не предусмотрено законодательством или не вытекает «из существа правоотношения» [1]. Вместе с тем, остается риск, что права индивидуальных предпринимателей на заключение публичного договора розничной купли-продажи товаров в электронной форме с целью их продажи могут быть ущемлены, если они непосредственно не указаны. Эту позицию подкрепляет отсутствие конкретики в определении понятия «продавец в электронной торговле», закрепленного в ч. 8 ст. 3 Закона об ЭТ, под которым понимается «лицо, осуществляющее экономическую деятельность посредством ИКТ». В данном изложении нет ясности, является ли лицо, осуществляющее такую деятельность, физическим или юридическим лицом либо же индивидуальным предпринимателем.

Исходя из этого, отметим, что гражданское законодательство КР потенциально может ограничивать индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере электронной торговли в совершении электронных сделок посредством заключения публичного договора розничной купли-продажи товаров в электронной форме

с целью удовлетворения потребностей покупателей.

Подводя итоги проведенного научного исследования, отметим следующее. В действующем гражданском законодательстве КР отсутствует отдельная электронная форма гражданско-правовой сделки, как того требует законодательство об электронной торговле, при этом законодатель приравнивает электронную сделку к простой письменной сделке. Отдельным видом гражданско-правового обязательства в сфере электронной торговли является розничная купля-продажа товаров и услуг, которая по своему характеру является публичным договором. Однако и здесь нормы гражданского законодательства позволяют заключать публичный договор по продаже товаров коммерческим организациям, тем самым потенциально ограничивая индивидуальных предпринимателей в выборе вида договора для совершения электронной сделки.

В этой связи целесообразно внести соответствующие изменения в ГК КР, установив электронную форму гражданско-правовой сделки, приняв во внимание нормы законодательства об электронной торговле. Кроме того, следует на законодательном уровне обеспечить гарантии и возможность заключения публичного договора розничной купли-продажи товаров в электронной форме индивидуальными предпринимателями наряду с коммерческими организациями с целью обеспечения их юридического равенства перед законом.

Поступила: 10.04.23; рецензирована: 24.04.23;
принята: 26.04.23.

Литература

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть I. Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru/> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Об электронной подписи. Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635/> (дата обращения: 16.04.2023).
3. Об электронной торговле. Закон Кыргызской Республики от 22 декабря 2021 года № 154.

URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112333/> (дата обращения: 16.04.2023).

4. Об электронном управлении. Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru/> (дата обращения: 16.04.2023).
5. О защите прав потребителей. Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года

№ 90. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/590/> (дата обращения: 16.04.2023).

6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть II. Кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5/> (дата обращения: 16.04.2023).